

2023
N 4 (66)

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА
LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE
YURIDICHESKAYA NAUKA I PRAVOOKHRANITEL'NAYA PRAKTIKA

16+

Научно-практический журнал.
Учрежден Тюменским институтом повышения
квалификации сотрудников МВД России.
Издается с 2006 г. Выходит ежеквартально

Scientific and Practical Journal. Established
by Tyumen Advanced Training Institute of the
Ministry of the Interior of the Russian Federation.
Published since 2006. Issued quarterly

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Председатель

Chairman

ИОГОЛЕВИЧ В.А.,
кандидат технических наук, доцент,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России

IOGOLEVICH V.A.,
Candidate of Technical Sciences, Associate
Professor, Honoured worker of higher education
of the Russian Federation, Tyumen Advanced
Training Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

Главный редактор

Chief Editor

ВАНЮШИН Я.Л.,
кандидат юридических наук, доцент,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России

VANUSHIN Ya.L.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Tyumen Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

Заместитель главного редактора

Deputy Chief Editor

ЧЕРНОВА С.С.,
кандидат юридических наук,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России

CHERNOVA S.S.,
Candidate of Legal Sciences,
Tyumen Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

Ответственный редактор

Executive Editor

КАРНАУХОВА Е.В.,
кандидат юридических наук,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России

KARNAUKHOVA E.V.,
Candidate of Legal Sciences,
Tyumen Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

Члены редакционной коллегии:

Members of the editorial board:

АЛЕКСАНДРОВ А.С.,
доктор юридических наук, профессор,
Нижегородская академия МВД России

ALEKSANDROV A.S.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation

БАРАНОВ В.М.,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
Нижегородская академия МВД России

BARANOV V.M.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honoured worker of science
of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation

БЕЗРУКОВ А.В.,
доктор юридических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет

BEZRUKOV A.V.,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor,
Siberian Federal University

<p>ГАНАИМ Х., LLD, профессор, Хайфский университет, Израиль</p>	<p>GHANAYIM Kh., LLD, Professor, University of Haifa (Israel)</p>
<p>ГЕРАСИМЕНКО Ю.В., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Омской области</p>	<p>GERASIMENKO Yu.V., Doctor of Legal Sciences, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in the Omsk region</p>
<p>ГРЕЧКИНА О.В., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации</p>	<p>GRECHKINA O.V., Doctor of Legal Sciences, Professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration</p>
<p>ГРИШКО А.Я., доктор юридических наук, профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина</p>	<p>GRISHKO A.Ya., Doctor of Legal Sciences, Professor, Ryazan State University named for S. Yesenin</p>
<p>ИЛЬЯШЕНКО А.Н., доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный университет</p>	<p>IL'YASHENKO A.N., Doctor of Legal Sciences, Professor, Kuban State University</p>
<p>КОЗАЧЕНКО И.Я., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева</p>	<p>KOZACHENKO I.Ya., Doctor of Legal Sciences, Professor, Honoured worker of science of the Russian Federation, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev</p>
<p>КОМИССАРОВА Е.Г., доктор юридических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет</p>	<p>KOMISSAROVA E.G., Doctor of Legal Sciences, Professor, Perm State National Research University</p>
<p>ЛИПИНСКИЙ Д.А., доктор юридических наук, профессор, Тольяттинский государственный университет</p>	<p>LIPINSKIY D.A., Doctor of Legal Sciences, Professor, Togliatti State University</p>
<p>МАЙОРОВ В.И., доктор юридических наук, профессор, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России</p>	<p>MAYOROV V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor, Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation</p>
<p>МАЛЬКО А.В., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове</p>	<p>MAL'KO A.V., Doctor of Legal Sciences, Professor, Honoured worker of science of the Russian Federation, Volga Region Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia) in Saratov</p>

СЕРГЕЕВ А.Б.,
доктор юридических наук, профессор,
Челябинский государственный университет

SERGEEV A.B.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Chelyabinsk State University

СУМАЧЕВ А.В.,
доктор юридических наук, профессор,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России

SUMACHEV A.V.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Tyumen Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

ШАРАПОВ Р.Д.,
доктор юридических наук, профессор,
Санкт-Петербургский юридический
институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

SHARAPOV R.D.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
St. Petersburg Law Institute (Branch)
of the University of Prosecutor's Office
of the Russian Federation

ШРУБ М.П.,
кандидат юридических наук, доцент,
Институт повышения квалификации
и переподготовки Следственного комитета
Республики Беларусь

SHRUB M.P.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Advanced training and retraining Institute
of the Investigating Committee of the Republic
of Belarus (Belarus)

ЮЗИХАНОВА Э.Г.,
доктор юридических наук, профессор,
Санкт-Петербургский
университет МВД России

YUZIKHANOVA E.G.,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
St. Petersburg University of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation

**Ответственность за содержание
материалов несут авторы статей.**

**Мнение редакции журнала может
не совпадать с точкой зрения авторов
публикаций.**

**Журнал включен в Перечень российских
рецензируемых научных журналов и изданий
(категория 1 (К1) по научным специальностям:**

**5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;
5.1.2. Публично-правовые
(государственно-правовые) науки;
5.1.4. Уголовно-правовые науки**

Партнеры:

Международная ассоциация содействия правосудию;
Российская криминологическая ассоциация

Partners:

International Union of Assistance to Justice;
Russian Association for Criminology

Адрес редакции, издателя и типографии:

625049, г. Тюмень, Тюменская область,
ул. Амурская, 75.

Address of the Editorial Board, Publisher

and Printing House: Amurskaya str. 75, Tyumen,
Tyumen region, 625049, Russia.

<http://www.naukatipk.ru>; +7 3452 598 484; naukatui@mail.ru

ISSN 1998-6963

**Подписной индекс в Объединенном каталоге
«Пресса России»: 81271**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ N ФС77-79556 от 07.12.2020 г.

Редактор Е.В. Карнаухова.

Технический редактор Е.К. Калашникова

Перевод на английский язык: Ю.А. Никонова.

Подписано в печать 25.12.2023. Дата выхода в свет 29.12.2023

Формат 60x84/8. Усл. п. л. 13. Уч.-изд. л. 12.

Тираж 300 экз. Заказ N 087. Цена свободная.

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2023.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Раздел 1. Методология правоохранительной деятельности

ГИЛЬМУЛЛИН А.Р. Понятие правовой
ответственности в контексте рационально-
эгалитарной теории права

6

Section 1. Methodology of law enforcement activities

GIL'MULLIN A.R. The concept of legal
responsibility in the context of rational-
egalitarian theory of law

Раздел 2. Спецтема: К 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации

КИРИЧЁК Е.В. Принципы в праве: теоретико-
методологическая и конституционно-правовая
характеристика

17

Section 2. Special topic: To the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation

KIRICHEK E.V. Principles in law: theoretical-
methodological and constitutional-legal
characteristics

ИСАКОВ И.Н. Конституционный уровень
правового регулирования — основополагающий
компонент системы права
Российской Федерации

25

ISAKOV I.N. The constitutional level
of legal regulation as a fundamental
component of the legal system
of the Russian Federation

Раздел 3. Уголовный закон

ТУЛИГЛОВИЧ М.А. Судебное толкование
составов преступлений,
в которых причинение тяжкого вреда
здоровью человека не конкретизировано

37

Section 3. Criminal law

TULIGLOVICH M.A. Judicial interpretation
of the elements of crimes in which
the infliction of grievous bodily harm
to human health is not specified

Раздел 4. Государственная система и правоохранительная политика

РОНИН В.С. Об актуальных вопросах
стратегического планирования
в Российской Федерации

43

Section 4. State system and law enforcement policy

RONIN V.S. On topical issues of strategic
planning in the Russian Federation

Раздел 5. Уголовно- процессуальное обозрение

ВЕРШИННИНА С.И., ЛАЗАРЕВА В.А. О качестве
российского уголовного судопроизводства
с позиции системы менеджмента качества

51

Section 5. Criminal procedure review

VERSHININA S.I., LAZAREVA V.A.
On the quality of Russian criminal
proceedings from the perspective
of the quality management system

КРИВОЩЁКОВ Н.В. О сущности уголовно-
процессуального принуждения

66

KRIVOSHCHEKOV N.V. On the nature
of criminal procedural coercion

ДЕСЯТОВА О.В. Уголовно-процессуальное
задержание: характеристика субъектов

77

DESYATOVA O.V. Criminal-procedural
detention: characteristics of subjects

**Раздел 6. Совершенствование
правоохранительной практики**

СОФРОНОВ Д.Н. Проблемы правового механизма обеспечения эффективности контракта о конфиденциальном содействии органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность

86

**Section 6. Improving law
enforcement practice**

SOFRONOV D.N. Problems of the legal mechanism for ensuring the effectiveness of the contract for confidential assistance to the bodies conducting operational search activities

**Раздел 7. Проблемы юридической науки
и правоохранительной практики:
взгляд молодых исследователей**

НИКОНОВА Ю.А. Лингвистический аспект юридино-технического совершенствования правоприменительных актов органов внутренних дел

96

**Section 7. The problems of legal
science and law enforcement
practice: young researchers' view**

NIKONOVA Yu.A. Linguistic aspect of juridical-technical improvement of law enforcement acts of internal affairs bodies

Раздел 8. Обзоры, рецензии, критика

ВАНЮШИН Я.Л., ЛЕТАЕВА Е.А. Отзыв на диссертацию В.А. Морозова «Административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в специальных учреждениях МВД России»

104

Section 8. Reviews, critiques

VANYUSHIN Ya.L., LETAEVA E.A. Review of the dissertation by V.A. Morozov "Administrative and legal status of foreign nationals and stateless persons detained in special institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia"

Раздел 1. Методология правоохранительной деятельности

Научная специальность: 5.1.1

Понятие правовой ответственности в контексте рационально-эгалитарной теории права

Айнур Разифович Гильмуллин,

кандидат юридических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, Gilmullinainur@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9842-8587>

Аннотация. В статье представлены результаты анализа исторических и закономерных предпосылок формирования и развития понятия правовой ответственности, а также исследования современных гносеологических аспектов ответственности в праве. Особое внимание уделено подходам к пониманию юридической ответственности, ее видам и признакам, имеющим фундаментальное значение для осмысления и определения онтологических оснований данной категории. Главный акцент автором статьи сделан на раскрытии и обосновании общетеоретических (метатеоретических) положений правовой ответственности в рамках рационально-эгалитарной теории правопонимания: приводятся определения понятий «право» и «правовая ответственность», раскрывается цель, содержательные и методологические аспекты формирования и реализации последней. Обосновывается вывод об определенном гносеологическом потенциале теоретико-правовой конструкции правовой ответственности в рамках рационально-эгалитарной интерпретации права, который может быть использован на различных уровнях научного познания, как эмпирического, так и теоретического.

Ключевые слова: рационально-эгалитарная теория права, правовая ответственность, юридическая ответственность, сущность права, правопонимание

Для цитирования: Гильмуллин А.Р. Понятие правовой ответственности в контексте рационально-эгалитарной теории права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. N 4 (66). С. 6-16.

The concept of legal responsibility in the context of rational-egalitarian theory of law

Aynur R. Gil'mullin,

Candidate of Legal Sciences, Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia, Gilmullinainur@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9842-8587>

Abstract. The article presents the results of analyzing the historical and natural prerequisites for the formation and development of the concept of legal responsibility, as well as studying the modern epistemological aspects of responsibility in law. Particular attention is paid to approaches to understanding of juridical responsibility, its types and characteristics, which are of fundamental importance for understanding and determining the ontological foundations of this category. The main emphasis is placed on the disclosure and substantiation of general theoretical (metatheoretical) provisions of legal responsibility within the rational-egalitarian theory of legal understanding, namely, the definitions of the concepts of "law" and "legal responsibility" are given; the purpose, substantive and methodological aspects of the formation and implementation of the latter are revealed. The author substantiates the conclusion about a certain epistemological potential of the theoretical-legal construction of legal responsibility within the rational-egalitarian interpretation of law, which can be used at various levels of scientific knowledge, both empirical and theoretical.

Keywords: rational-egalitarian theory of law, legal responsibility, juridical responsibility, essence of law, legal understanding

For citation: Gil'mullin A.R. The concept of legal responsibility in the context of rational-egalitarian theory of law // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2023. No. 4 (66). P. 6-16.

Категорией «ответственность» в зависимости от области социально-гуманитарных наук (этика, социология, политология, философия, юриспруденция, психология) могут определяться разнородные сущностно-содержательные установки, гарантии, которые продуцируют разные последствия для человека и общества.

Согласно Современному толковому словарю русского языка под ответственностью понимается необходимость давать отчет в своих действиях, поступках и т.п.; обязанность отвечать за их возможные последствия; отношение зависимости человека от чего-то, что воспринимается им в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий [1, с. 469]. В другом справочном издании слово «ответственность» интерпретируется как стремление быть ответственным, сделать что-либо без чужой подсказки или приказа [2, р. 722]. Для юриспруденции категория «ответственность» всегда имела фундаментальное значение и занимала особое место в системе юридического знания, образования и функционирования, являясь тем культурно-историческим феноменом, без которого право становится невысказанным (необъяснимым) и неосуществимым социальным регулятором.

Обладая внушительным аксиологическим, гносеологическим и регулятивным потенциалом в системе социального регулирования, юридическая ответственность выступает как категория научного дискурса, чрезвычайно актуальная и одновременно проблематичная при осмыслении ее онтологических начал.

Следует признать, что общетеоретические проблемы сущности юридической ответственности нередко решались и продолжают решаться абстрагированно от проблематики правопонимания, ограничиваясь лишь позитивистской (нормативистской) методологией познания и осмысления объективной реальности. Безусловно, сложившаяся в юридической науке ситуация отражается и на гносеологии юридической ответственности, и на других правовых явлениях. Это связано не столько с различной отраслевой принадлежностью первой, сколько с имеющейся неопределенностью в самой доктрине правопонимания.

В контексте вышесказанного предпринимается попытка не только раскрыть общие основания, понятие и сущность правовой ответственности в рамках современной юридической гносеологии, но и обратиться к данным категориям с позиции оригинального рационально-эгалитарного подхода к пониманию права, ранее не известного юридической науке и практике. В этом смысле нельзя не согласиться с позицией, согласно которой «право как таковое невысказанно без юридической ответственности, так как теряет свои методы обеспечения» [3, с. 18].

В целях исследования полагаем важным обозначить некоторые историко- и теоретико-доктринальные аспекты генезиса и классификации юридической ответственности, характеризующие ее закономерные аксиологические и гносеологические особенности и признаки.

Достаточно точное объяснение возникновения социальной ответственности дано Н.В. Витруком, по мнению которого, обеспечение функционирования всего общества через возможное и должное поведение индивидов и других субъектов общественных отношений является объективной предпосылкой возникновения феномена и понятия социальной ответственности [4, с. 9].

Действительно, если говорить обобщенно, то в соответствии с естественными особенностями человеческой природы поведение (свобода) членов традиционных (примитивных) обществ нередко было противоречивым, сопровождалось конфликтами и насилием, что побуждало разум человека к методологическому поиску и нахождению определенных ценностных установок для моделирования и упорядочения общественных отношений. На определенном этапе общественного развития такими ценностными установками стали выступать социальные нормы, которые обеспечивались осознанной (ценностно-смысловой) саморегуляцией (самоограниченностью) — социальной ответственностью, контролировавшей поведение (свободу) человека, а в случае необходимости понуждавшей его к повиновению перед установками, которые были необходимы, востребованы и эффективны в общественной жизни с точки зрения

обеспечения ее безопасности и защиты. Как справедливо отмечает В.А. Канке, «никто не может быть свободным настолько, чтобы не нести ответственности перед другими людьми» [5, с. 302].

Социальная ответственность в результате длительных культурных эволюций или революций трансформировалась (совершенствовалась) и приобретала более конкретные (определенные) содержание и форму. Следовательно, те установки социальной ответственности, которые проявляли эффективность и социальную востребованность, поддерживались и преобразовывались в формально-определенные, общеобязательные и гарантируемые государственным принуждением нормы, то есть трансформировались в ответственность юридическую.

При этом, если обратиться к особенностям политико-правового развития, а также к динамике эволюции социальных ценностей и установок, то можно обнаружить, что изменение содержания юридической ответственности (как и трансформация юридической свободы) не всегда носило последовательный и логичный характер, находилось в прямой зависимости от политико-правового устройства и власти государства, специфики культурных ценностей, уровня развития частной сферы общественной жизни, институтов демократии и гражданского общества и т.д. Юридическая свобода и ответственность нередко принимали форму произвола, выступали инструментом насилия либо, наоборот, защиты от насилия и произвола, гарантом безопасности, стабильности и социальной справедливости.

Переходя непосредственно к современному анализу юридической ответственности, следует отметить, что в правовой доктрине термин «юридическая ответственность», как и любая другая теоретическая конструкция, не всегда одинаково понимается и трактуется учеными-юристами. Например, Д.А. Липинский сформулировал определение данного понятия следующим образом: это «нормативная, гарантированная и обеспеченная государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическая обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующая-

ся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения — обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализация» [6, с. 10]. Н.В. Витрук под юридической ответственностью понимает «осознание субъектом необходимости исполнения требований правовых норм, а также наступление негативных последствий за их неисполнение» [4, с. 34]. Согласно позиции Н.А. Бобровой, юридическая ответственность есть инструмент воздействия на правонарушителей со стороны государства в виде заранее установленных им мер (санкций), то есть государственной реакции компетентных органов власти на правонарушение в виде негативной государственной оценки или реального лишения принадлежащих правонарушителю благ и (или) недополученных возможных благ [7, с. 64].

В целом в правовой доктрине сложилось несколько подходов к пониманию юридической ответственности: некоторые авторы трактуют это понятие как обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпевать неблагоприятные последствия, лишения; другие интерпретируют его как принуждение со стороны государства; третьи сущность юридической ответственности видят в реакции государства на неправомерное поведение [8, с. 405].

Выступая ядром охранительной системы, юридическая ответственность имеет в доктрине собственную теоретико-практическую классификацию (систематизацию). Несмотря на дискуссионность данного вопроса [9, с. 22], одним из оснований такой классификации выступает ее отраслевая принадлежность: уголовная, гражданско-правовая, административная, дисциплинарная, материальная и иная ответственность. При этом не исключаются случаи, когда представители отраслевых направлений на основе субъективных предпочтений самостоятельно определяют понятие юридической ответственности, тем самым усиливая неясность ее содержания и нарушая «терминологическую четкость» [10, с. 24]. Это вызывает разные реакции со стороны теоретиков права. На-

пример, Н.Н. Черногор отмечает, что представители отраслевых юридических наук «разрушают понятийно-категориальный аппарат, формируют теоретические конструкции, которые все больше приобретают черты некой множественности не согласованных между собой понятий и терминов» [11, с. 108]. При этом, по мнению Н.В. Витрука, наоборот, «новые достижения и обобщения отраслевых теорий юридической ответственности являются основой для теоретических обобщений более высокого уровня» [4, с. 319].

Далее, в качестве примера иной классификации можно привести ставшее уже традиционным для правовой науки выделение двух видов юридической ответственности: негативной (ретроспективной), то есть подразумевающей неблагоприятные последствия для лица, совершившего правонарушение (ответственность за прошлое поведение), и позитивной (перспективной), предполагающей определенное поведение лица до совершения правонарушения, направленное на недопущение правонарушений впредь (ответственность за будущее поведение).

Исходя из данной позиции, предполагается, что негативная ответственность может выступать «как специфический метод обеспечения ответственности позитивной» (Кудрявцев В.Н., 1986). В специальной литературе высказываются разные мнения и предложения относительно данной классификации. Например, взамен позитивной ответственности предлагается задействовать понятие «социального (правового) долга перед обществом, государством, гражданами» (Петрухин И.Л., 1999), или «интерсубъективной» ответственности [12, с. 46], или «функциональной», «статутной». Позитивная ответственность обозначается также как «предварительная», а негативная — как «последующая» (Ильин И.А., 1993).

Кроме того, ученые-юристы (З.А. Астемиров, Б.Т. Базылев, Н.А. Боброва, Н.В. Витрук, М.А. Краснов, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лазарев, В.М. Лазарев, Д.А. Липинский, Е.А. Лукашева, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, Т.Н. Радько, М.С. Строгович, Р.Л. Хачатуров, А.П. Чирков, М.Д. Шиндяпина, Б.С. Эбзеев и другие), придерживающиеся концепции юридической ответственности

как правового явления, содержащего позитивные и негативные аспекты, являются сторонниками широкого (философско-социального) подхода в понимании юридической ответственности.

В то же время некоторые ученые не поддерживают позитивные аспекты юридической ответственности. К их числу можно отнести В.М. Баранова, по мнению которого, позитивная юридическая ответственность «разбухает до невероятных и ненужных пределов» и является «искусственной теоретической конструкцией» [13, с. 504-505]. А.С. Шабуров отмечает, что проблема позитивной ответственности не только не укладывается в рамки теории юридической ответственности, но и вообще выходит за пределы юридической проблематики [14, с. 9]. Как сторонники узкого подхода в понимании юридической ответственности позиционируются ученые, рассматривающие юридическую ответственность только в качестве государственного принуждения, наказания за неправомерное поведение, имевшее место в прошлом.

Кроме того, при классификации ответственности в праве ряд авторов (В.С. Нерсисянц, Н.В. Витрук, В.А. Кислухин и др.) предлагают учитывать деление системы права на публичное и частное, что способствует преодолению «сложившихся в советское время стереотипов» [4, с. 94] и позволяет определять «реальное существование частноправовой и публично-правовой ответственности с их особой природой и характером» [15, с. 7].

Вполне оправданной видится классификация Н.В. Витрука, основанная на античной философско-правовой доктрине о различении правовой и юридической ответственности. Правовая ответственность, как считает ученый, находит исходное, первоначальное выражение в нормах конституций, которые закрепляют правовые основы юридической ответственности. Свою классификацию Н.В. Витрук выстраивает исходя из идеи разделения права и закона, где «право организует, направляет государственную власть, которая формирует закон» [4, с. 22], и, следовательно, правовая ответственность, согласно его точке зрения, предшествует юридической ответственности.

Что касается сущности юридической ответственности, то в отечественной правовой доктрине приводится следующее ее основание: обеспечение конституционности, законности и правопорядка [4, с. 22], а также отмечается, что сущность юридической ответственности раскрывается через такие категории, как принципы, функции, правоотношения и виды юридической ответственности [6, с. 7].

Таким образом, относительный анализ предпосылок и отдельных классификационных признаков юридической ответственности, с одной стороны, позволяет сделать вывод о сложности и многогранности данной категории, развивающейся преимущественно абстрагированно (отдаленно) от какой-либо конкретной доктрины правопонимания, с другой стороны, дает возможность глубже проникнуть в ее онтологические смыслы и парадигмы, индуктивно обобщить, переосмыслить и упорядочить их в рамках требований рационально-эгалитарной теории понимания права, а именно сформулировать общее онтолого-аксиологическое представление об ответственности как о правовом явлении, обладающем рациональной сущностью и выступающем ключевым компонентом определенной концепции правопонимания.

Отсюда следует, что в рамках настоящего анализа первостепенной задачей является раскрытие и обоснование именно сущностных (системообразующих) характеристик правовой ответственности в соответствии с рационально-эгалитарным подходом к пониманию права.

Под правом в контексте рационально-эгалитарной концепции права понимается равная форма свободы и ответственности, основанных на императиве сохранения природы человека, обеспечение которой осуществляется посредством государственного регулирования общественных отношений.

Из приведенного определения (концентрированной теоретико-правовой конструкции) следует, что единым сущностным (субстанциональным) и, соответственно, мотивационным (санкционируемым) и ограничительным основанием свободы и ответственности выступает единый универсалий — императив сохранения природы человека. Подробное обоснование

данного императива стало предметом отдельного исследования [16, с. 165-166]. При этом необходимо отметить, что императив сохранения природы человека выступает индуктивной и цементирующей основой требований по обеспечению процессов устойчивой жизнедеятельности и рационального развития каждого человека. Иначе говоря, данные требования представляют собой более развернутый и транспарантный с гносеологической и утилитарно-практической точек зрения комплекс установок, образующих общий (единый) императив сохранения природы человека.

В рамках настоящего анализа правовая ответственность понимается как цивилизованный (аксиолого-правовой), основанный на сущности (как критериальном признаке) рационально-эгалитарной теории понимания права элемент регуляции общественных отношений. Отсюда следует, что выделение в юриспруденции (как в науке, так и на практике) юридической ответственности (и ее видов) не всегда предполагает ее соответствие праву (как явлению, отличному от позитивного закона) и, соответственно, правовой ответственности. Юридическая ответственность может основываться не только на соответствующей праву воле, но и на иной воле, в том числе произвольной, и выражать вседозволенность или попустительство, представлять угрозы для безопасности и стабильности, вызывать социальную деструкцию.

Например, такое приведенное выше сущностное основание юридической ответственности, как обеспечение конституционности, законности и правопорядка, являющееся, по нашему убеждению, чрезмерно общим (универсальным), может выступать критериальным основанием юридической ответственности в контексте определенного правосознания, в контексте того или иного типа правопонимания и, следовательно, содержать иной онтологический и аксиологический потенциал, иметь иную функциональную и целевую трактовку, вызывать иные последствия. С позиции же рационально-эгалитарной концепции права приведенное основание может выступать таковым только в той мере, в какой оно базируется на понимании ответственности в рамках рациональ-

но-эгалитарной теории права или соответствует ему.

Таким образом, с позиции рационально-эгалитарной концепции правопонимания допустимым является методологическое сопоставление юридической и правовой ответственности, где последняя выступает критерием по отношению к первой. Следовательно, правовая ответственность в контексте рассматриваемого правопонимания призвана упорядочивать и прогнозировать цель и содержание юридической ответственности. Именно поэтому далее, при интерпретации правовой ответственности в рамках изучаемой концепции правопонимания, первая будет позиционироваться именно как правовое явление, обладающее определенной правовой сущностью и отличающееся от юридической ответственности и иных ее интерпретаций.

С точки зрения рационально-эгалитарного подхода к праву понятие правовой ответственности определяется следующим образом: это выраженная в равной форме обязанность каждого человека по соблюдению, исполнению и претерпеванию правовых (то есть исходящих из необходимости обеспечения равной формы свободы, основанной на императиве сохранения природы человека) мер воздействия, создание и реализация которых осуществляются в процессе государственного регулирования общественных отношений.

Под термином «воздействие» в данном случае следует понимать систему действий, имеющих целью повлиять на кого-то-нибудь [17, с. 377]; оказав влияние, добиться необходимого результата [18, с. 92]. Следовательно, воздействие в рамках рационально-эгалитарного подхода к праву может быть выражено в разной физической, материальной и информационно-психологической форме: принуждение (принудительное воздействие), ограничение свободы, наказание, поощрение, информационное и психологическое влияние и убеждение, восстановление и возмещение вреда, убытков и т.д.

Исходя из приведенного выше понятия, обнаруживается определенная цель правовой ответственности, призванная выступить субстанциональным и упорядочивающим критерием для всей совокупности

юридических средств и системы гносеологических знаний (теорий), а именно принципов, задач, функций и т.д. правовой ответственности.

Н.В. Витрук отмечает, что цель позволяет более глубоко проникнуть в сущность юридической ответственности как правового явления, более точно определить его задачи, функции и обнаружить принципы [4, с. 41]. Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под целью следует понимать то, к чему надо стремиться, что надо делать, осуществить [18, с. 873].

Под целью правовой ответственности в ее концептуальном значении подразумевается обеспечение правомерной организации и регуляции общественных отношений посредством, с одной стороны, признания, поддержания, защиты и восстановления правовой свободы человека, с другой — предупреждения, осуждения и ограничения неправомерной (произвольной) свободы.

Отсюда следует, что государственному признанию, поддержанию, защите и восстановлению подлежит только определенная свобода — свобода, основанная на императиве сохранения природы человека. Соответственно, свобода, сопровождающаяся совершением делинквентных действий (оскорбление, грабеж, кража, убийство, мошенничество, незаконное предпринимательство и пр.), основанных на произволе и несущих опасные для человека, общества и государства риски и последствия, не может подлежать признанию, поддержанию, защите и восстановлению, она подлежит превентивному либо охранительному ограничению на основе права, а именно посредством возложения правовой ответственности. Как точно с философской точки зрения отмечено Б.Г. Юдиным, «свобода — величайшая человеческая ценность и вместе с тем это нелегкое бремя, крест, так как свобода выбора и принятие решений неизбежно связаны с постоянным риском и личной ответственностью» [19, с. 255].

Таким образом, обеспечение правовой свободы предполагает, с одной стороны, воздействие (информационное и психологическое) на общественное сознание индивидов в целях предотвращения

ния (предупреждения) совершения нарушений правовой свободы впредь, то есть воздействие до совершения правонарушения. С другой стороны, оно предполагает защиту и восстановление нарушенной правовой свободы индивида, а также назначение наказания (взыскания) индивиду, совершившему неправомерный поступок (неправовая свобода), с целью осуждения (порицания) неправомерного поступка, исправления (ресоциализации) индивида и предупреждения совершения новых преступлений, то есть воздействие после совершения правонарушения.

Следовательно, правовая ответственность применима тогда, когда существуют объективные основания (потенциальные риски или фактические события) для нарушения правовой свободы. Именно лежащий в основании правовой свободы императив сохранения природы человека выступает определяющим детерминантом для обеспечения правового состояния: привлечения (предупреждения) к правовой ответственности и восстановления (компенсации, восполнения) правовой свободы.

Исходя из вышеизложенного сущность свободы, основанной на императиве сохранения природы человека (правовая свобода), базируется на реализации определенной рациональной (основанной на императиве сохранения природы человека) модели (содержание и мера) поведения, тогда как сущность правовой ответственности (также основанной на императиве сохранения природы человека) состоит в обязанности каждого человека по соблюдению, исполнению и претерпеванию правовых мер воздействия: превентивных (предупредительных и предупреждающих), то есть основанных на психологическом и идеологическом воздействии на сознание индивидов, и охранительных (восстановительных, компенсационных, карательных и исправительных), исходящих из необходимости обеспечения свобод, базирующихся на императиве сохранения природы человека.

Без наличия правовой ответственности правовая свобода становится бездейственной, пассивной и недостижимой. Итак, правовая ответственность есть объективное условие обеспечения правомер-

ной (основанной на правовой свободе и ответственности) организации и регуляции общественных отношений.

Отсюда следует, что обеспечение цели правовой ответственности осуществляется посредством создания и применения правовых мер воздействия, основанных:

- на информационно-психологическом влиянии на общественное сознание индивидов в целях предотвращения (предупреждения) совершения нарушений правовой свободы впредь;

- назначении правового наказания (взыскания) индивиду за совершение неправомерного поступка (нарушение правовой свободы) с целью осуждения (порицания) неправомерного поступка, ограничения свобод (личных, имущественных и иного характера), исправления (ресоциализации) индивида и предупреждения совершения новых правонарушений;

- возмещении и компенсации нанесенного вреда и убытков, возникших в результате нарушения правовой свободы.

Обеспечение цели правовой ответственности в своем утилитарном значении предполагает формирование определенных институциональных и функциональных основ, непосредственно базирующихся на правовой (разумной) обоснованности и исключении любого произвольного воздействия на человека.

Следовательно, обеспечение правовых мер государственного воздействия исходит из концептуального преобразования (модернизации) правовой системы и ее структурных и методологических элементов: принципов (презумпции невиновности, вины, гуманизма), прав и обязанностей, категорий, видов правонарушений (проступков и преступлений), наказаний и институтов (освобождения от ответственности, смягчающих и отягчающих обстоятельств, крайней необходимости и т.д.), главным образом позволяющих обеспечить противодействие процессам детерминации правонарушений, а в случае уже совершенного правонарушения – правовое (рациональное) установление всех его объективных и субъективных признаков: тяжести совершенного правонарушения, вины и мотивов индивида, события правонарушения и т.д., а также определение меры правового воздействия.

Установление всех обстоятельств правонарушения (процесс доказывания) как исключительная прерогатива и обязанность лиц, осуществляющих государственное регулирование, и условие для привлечения к правовой ответственности по своим онтологическим и аксиологическим признакам исходит из необходимости установления объективных оснований для признания свобод человека не соответствующими праву (неправовыми), то есть для обоснованного привлечения человека к правовой ответственности и недопущения произвольного ограничения его правых свобод, необоснованного привлечения к ответственности (презумпция невиновности). Обратное, как отмечается в литературе, «означало бы провозглашение "уравниловки" в сфере уголовного правосудия, призыв к "механическому правосудию"» [20, с. 149].

При этом правовая процедура установления всех обстоятельств правонарушения также должна исходить из неукоснительного соблюдения правовых свобод человека, недопущения применения какого-либо произвольного воздействия со стороны лиц, осуществляющих государственное регулирование (пыток; насилия; методов, унижающих человеческое достоинство), и обеспечения безопасного и квалифицированного обращения с человеком вне зависимости от его процессуального статуса и поведения (правомерное или противоправное).

Кроме того, разумная обоснованность предполагает, что в соответствии с повышением уровня культуры населения, экономики, безопасности, профилактики и правосознания, в целом стабильности социума, сопровождающимся снижением угроз и делинквентности в обществе, уменьшением количества правонарушений, мера правовой ответственности (объем государственного воздействия) на основе объективных (рациональных) данных (статистика, аналитика, экспертные заключения и т.д.) может корректироваться: а) подвергаться актуализации в сторону смягчения правовой репрессии (индивидуализации, гуманизации, декриминализации и депенализации), б) если какое-либо правонарушение носит системный, агрессивный и тревожный характер, про-

дуцирует закономерные угрозы и вред, то изменяться в направлении усиления правовой репрессии для достижения своей цели — обеспечения свобод, основанных на императиве сохранения природы человека. Таким образом, процесс официального (публичного) установления и применения правовой ответственности в рамках рассматриваемого правопонимания предполагает постоянный анализ и мониторинг состояния социальных процессов.

Одновременно ориентация государственного воздействия на правовую (разумную) обоснованность предполагает также обеспечение государственных гарантий назначения именно правовой (а не произвольной) ответственности (то есть ответственности, основанной на императиве сохранения природы человека) и при определении ее меры лицу, совершившему правонарушение (то есть при применении санкции), и после наложения личных, имущественных и иных ограничений, осуждения и отбывания наказания.

Из этого следует, что процесс государственного регулирования общественных отношений как на уровне законотворчества, так и на уровне правоприменения должен не только основываться на необходимости публичного осуждения и порицания совершенной неправомерной свободы, но и учитывать объективные (индивидуальные) обстоятельства каждого возникшего правоотношения, в том числе связанные с личностью правонарушителя, характером общественной опасности правонарушения, обстоятельствами его совершения, смягчающими (тяжелые жизненные обстоятельства или материальное положение, раскаяние в содеянном, добровольное возмещение причиненного ущерба и т.д.) и отягчающими (активная роль в совершении преступления, особая жестокость, рецидив преступлений и т.д.) его факторами. Следует принимать во внимание объективную оценку влияния назначенного наказания как на реализацию цели правовой ответственности при назначении, наложении личных, имущественных и иных ограничений, так и на реальные возможности и перспективы ресоциализации индивида и обеспечения его свобод после прекращения отбывания наказания.

Особое методологическое значение для раскрытия и обоснования сущностной стороны правовой ответственности имеет категория «равная форма», обеспечение которой в соответствии с рационально-эгалитарной теорией права осуществляется посредством государственного регулирования общественных отношений.

Следует отметить, что категория «государственное регулирование общественных отношений» представляет собой самостоятельный общетеоретический и методологический конструкт, который нуждается в отдельном подробном теоретическом раскрытии и обосновании.

В рамках настоящей статьи, во-первых, данная категория основывается на недопустимости установления каких-либо мер государственного воздействия субъектами, не наделенными соответствующей властью и компетенцией, то есть негосударственными субъектами (частными лицами, организациями и учреждениями).

Во-вторых, равная форма ответственности – это исключительное (императивное) требование (условие) для выражения правовой ответственности, под которой следует понимать нормативное и общеобязательное предписание (закон, норма), создание, исполнение и реализация (то есть обеспечение) которого осуществляются в процессе государственного регулирования общественных отношений. Следовательно, в соответствии с равной формой ответственности устанавливается и гарантируется одинаковая нормативная обязанность каждого (то есть независимая от любых лиц) по соблюдению официальных предписаний (законов) государства.

В-третьих, равная форма, будучи обусловленной целью правовой ответственности (обеспечение правомерной организации и регуляции общественных отношений посредством, с одной стороны, признания, поддержания, защиты и восстановления правовой свободы человека, с другой стороны, предупреждения, осуждения и ограничения неправовой (произвольной) свободы), упорядочивает (связывает, систематизирует) процессы государственного управления и регулирования правовой сущности, и тем самым позволяет ограничить неправовое (произвольное, нецелесообразное и т.д.) создание и

применение мер воздействия (ответственности). Иначе говоря, посредством общеобязательной и нормативной равной формы исключается возможность создания и назначения юридической ответственности на основе чьей-либо произвольной, преследующей иную (политическую, экономическую и т.д.) цель воли (*nemo jus sibi dicere potest*)*. Из этого следует, что особое значение в процессе создания равной формы ответственности имеют технико-юридические методы и приемы ее выражения, предполагающие создание определенной (точной), непротиворечивой (однозначной) и логичной системы предписаний, в том числе не поддающейся произвольному и предвзятому усмотрению и толкованию с целью осуждения (освобождения) невинного (виновного) субъекта.

Кроме того, необходимо обратить внимание на определенный гносеологический потенциал общетеоретической (мета-теоретической) конструкции правовой ответственности в рамках рационально-эгалитарной интерпретации права, который может быть использован на различных уровнях научного познания, как эмпирического, так и теоретического. Это позволит усовершенствовать методологические и упорядочить сущностные компоненты доктрины правовой ответственности (принципы презумпции невиновности, доступности и справедливости правосудия, равенства всех перед законом, добросовестности, вины, законности, гуманизма и т.д.), а также эмпирические методы (механизм освобождения от юридической ответственности, поощрительный механизм правового регулирования и пр.) и средства (правоприменительные акты, санкции, правоотношения и пр.) правового регулирования в рамках целостного понятия правовой ответственности.

Таким образом, с позиции рационально-эгалитарного подхода к праву понятие правовой ответственности определяется как выраженная в равной форме обязанность каждого человека по соблюдению, исполнению и претерпеванию правовых (то есть исходящих из необходимости обеспечения равной формы свободы,

* «Никто не может устанавливать законы для самого себя».

основанной на императиве сохранения природы человека) мер воздействия, создание и реализация которых осуществляются в процессе государственного регулирования общественных отношений.

Теоретико-правовая конструкция правовой ответственности в своем концептуальном значении основывается на обеспечении правомерной организации и регуляции общественных отношений посредством, с одной стороны, признания, поддержания, защиты и восстановления правовой свободы человека, с другой — предупреждения, осуждения и ограничения неправовой (произвольной) свободы посредством создания и реализации правовых мер воздействия, базирующихся на информационно-психологическом влиянии на общественное сознание индивидов в целях предотвращения (предупреждения) совершения нарушений правовой свободы впредь; назначении правового наказания (взыскания) индивиду за совершение правомерного поступка (нарушение правовой свободы) с целью осуждения (порицания) правомерного поступка, ограничения свобод (личных, имуществен-

ных и иного характера), исправления (ре-социализации) индивида и предупреждения совершения новых правонарушений; возмещении и компенсации нанесенного вреда и убытков, возникших в результате нарушения правовой свободы.

Равная форма правовой ответственности как исключительное (императивное) требование (условие) для выражения правовой ответственности предполагает: обязанность каждого по соблюдению официальных предписаний (законов) государства; исключение установления и применения каких-либо мер государственного воздействия со стороны и от имени субъектов, не наделенных соответствующей властью и компетенцией; упорядочение процесса государственно-властного регулирования в соответствии с требованиями рационально-эгалитарного понимания права и, следовательно, ограничение возможности неправового (произвольного, нецелесообразного и т.д.) создания и реализации мер воздействия (ответственности) — правовое состояние (качество) регулятивного и охранительного воздействия.

Список источников

1. Современный толковый словарь русского языка. Москва: Рипол-Норинт, 2008. 959 с.
2. Oxford Advanced Larned Dictionary of Current English. Oxford, 1987. 1041 p.
3. Юридическая ответственность в правовой системе России: нормативные и правореализационные проблемы взаимосвязей, взаимодействия и противоречий / Д.А. Липинский, А.В. Малько, А.А. Мусаткина [и др.]. Москва: РИОР, 2020. 658 с.
4. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. Москва: РАП, 2008. 324 с.
5. Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс. Москва: Логос, 2003. 376 с.
6. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2004. 487 с.
7. Боброва Н.А. Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности. Москва: Юрлитинформ, 2019. 541 с.
8. Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. А.А. Клишаса. Москва: Статут, 2019. 512 с.
9. Кислухин В.А. Виды юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Москва, 2002. 26 с.
10. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. Санкт-Петербург, 2007. 934 с.
11. Черногор Н.Н. О теоретических проблемах юридической ответственности // Журнал российского права. 2006. N 5. С. 105-109.
12. Рикер, Поль. Герменевтика, этика, политика. Московские лекции и интервью. Москва, 1995. 159 с.
13. Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. Москва: Юристъ, 2002. 592 с.
14. Шабуров А.С. Политические и правовые аспекты социальной ответственности личности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Екатеринбург, 1992. 34 с.
15. Хаменушко И.В. Дискуссионные вопросы умножения видов юридической ответственности // Финансовое право. 2010. N 2. С. 7-10.
16. Гильмуллин А.Р. Гипотеза о разумном равенстве в свободе: основные положения // Государство и право. 2023. N 1. С. 162-167.

17. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Москва: ОГИЗ, 1935. 1562 с.
18. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеолог. выражений. 4-е изд., доп. Москва: Азбуковник, 1986. 944 с.
19. Юдин Б.Г. Право на добровольную смерть: против и за // О человеческом в человеке: сб. ст. / под общ. ред. И.Т. Фролова. Москва: Политиздат, 1991. С. 247-261.
20. Мальцев В.В. Принципы уголовного права. Волгоград, 2001. 264 с.

References

1. Modern explanatory dictionary of the Russian language. Moscow, Rapol-Norint Publ., 2008. 959 p. (In Russ.).
2. Oxford Advanced Larned Dictionary of Current English. Oxford, 1987. 1041 p.
3. Lipinskiy D.A., Mal'ko A.V., Musatkina A.A. [i dr.]. Legal responsibility in the legal system of Russia: normative and law-realization problems of interrelations, interactions and contradictions. Moscow, RIOR Publ., 2020. 658 p. (In Russ.).
4. Vitruk N.V. General theory of legal responsibility. Moscow, RAP Publ., 2008. 324 p. (In Russ.).
5. Kanke V.A. Philosophy. Historical and systematic course. Moscow, Logos Publ., 2003. 376 p. (In Russ.).
6. Lipinsky D.A. General theory of legal responsibility. Doct. Diss. Saratov, 2004. 487 p. (In Russ.).
7. Bobrova N.A. General theoretical and intersectoral aspects of legal responsibility. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 541 p. (In Russ.).
8. Theory of State and Law. Moscow, Statut Publ., 2019. 512 p. (In Russ.).
9. Kislukhin V.A. Types of legal responsibility. Autoabstract Cand. Diss. Moscow, 2002. 26 p. (In Russ.).
10. Khachaturov R.L., Lipinsky D.A. General theory of legal responsibility. St. Petersburg, 2007. 934 p. (In Russ.).
11. Chernogor N.N. On theoretical problems of legal responsibility. Journal of Russian Law, 2006, no. 5, pp. 105-109. (In Russ.).
12. Riker, Paul. Hermeneutics, ethics, politics. Moscow lectures and interviews. Moscow, 1995. 159 p. (In Russ.).
13. Theory of State and law. Moscow, Jurist Publ., 2002. 592 p. (In Russ.).
14. Shaburov A.S. Political and legal aspects of social responsibility of the individual. Autoabstract Doct. Diss. Yekaterinburg, 1992. 34 p. (In Russ.).
15. Khamenushko I.V. Debatable issues of multiplication of types of legal liability. Financial law, 2010, no. 2, pp. 7-10. (In Russ.).
16. Gil'mullin A.R. The hypothesis of reasonable equality in freedom: the main provisions. State and law, 2023, no. 1, pp. 162-167. (In Russ.).
17. Ushakov D.N. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow, OGIZ Publ., 1935. 1562 p. (In Russ.).
18. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseologist. expressions. Moscow, Azbukovnik Publ., 1986. 944 p. (In Russ.).
19. Yudin B.G. The right to voluntary death: against and for. About the human in man. Moscow, Politizdat Publ., 1991. Pp. 247-261. (In Russ.).
20. Mal'tsev V.V. Principles of criminal law. Volgograd, 2001. 264 p. (In Russ.).